

Хотя Сун Цисинь не до конца понимал, зачем Ван Цуй только что корчил гримасы, он облегченно вздохнул, увидев, как тот вернулся к двери комнаты, что-то сказал, и двое мускулистых парней быстро вышли и удалились.

Нынешний образ Вана был, конечно, несколько шокирующим, но, вспомнив экстравагантные наряды прежнего хозяина тела, Сун Цисинь решил, что Ван Цуй все же далек от того уровня. Несмотря на странный вид, он с трудом, но вернулся в комнату, видя, как Ван улыбается ему подобострастно.

Официант, который сопровождал их и наблюдал за происходящим, заказал для Сун Цисиня две порции жареного риса — в этом заведении, ориентированном на караоке, даже если и были напитки и закуски, они в основном были дорогими алкогольными напитками и легкими закусками. Единственное, что могло действительно утолить голод, был жареный рис.

Когда оба сели, а официант удалился, Ван Цуй с загадочной улыбкой обратился к У Хэну, который сел рядом с Сун Цисинем:

— Это...

Сун Цисинь вынужден был их представить:

— У Хэн, мой друг. А это Ван Цуй, Цуй-цзы, мой одноклассник из старшей школы.

У Хэн кивнул, обменялся с Ван Цуем вежливыми приветствиями и продолжил сидеть молча, как декорация.

Ван Цуй с восхищением посмотрел на У Хэна, затем придвинулся ближе к Сун Цисиню:

— Этот парень неплох, с ним очень мощная аура. С ним вы как познакомились?

Судя по внешности У Хэна, Ван Цуй понял, что вкусы его старого друга не совсем умерли. Видимо, тот парень, которого он нашел в прошлый раз, просто не пришелся Сун Цисиню по душе.

Неужели именно благодаря этому парню его друг наконец-то вернулся к своим вкусам и начал выглядеть как нормальный человек?

Сегодня Ван Цуй пригласил Сун Цисиня с целью извиниться. Поэтому он даже в одежде старался соответствовать вкусам прежнего хозяина тела. Конечно, одежда — это одно, но Ван Цуй не был настолько экстравагантен, как тот, хотя его волосы редко были натурально черными. Обычно он красил их в каштановые, коричневые или красноватые оттенки, но сегодняшний седой цвет был специально подготовленным «сюрпризом» для Сун Цисиня.

Другим сюрпризом были, конечно же, те двое мускулистых парней. Ван Цуй опасался, что вкусы Сун Цисиня действительно могут быть настолько странными, что он предпочел бы что-то более экстремальное, поэтому он привел сразу двоих. Из-за этого, когда он вошел в KTV, на него долго смотрели, и даже официанты подозревали, что он собирается устроить в комнате групповое развлечение...

Когда Ван Цуй начал расспрашивать об У Хэне, Сун Цисинь решил придерживаться заранее придуманной версии, которую он уже обсудил с У Хэном:

— О, мы давно знакомы, недавно он приехал работать в Императорскую столицу, поэтому

возобновили связь.

У Хэн вдруг вставил:

— Сейчас я живу у Сяо Синя.

Глаза Вана Цуя загорелись — так вот в чем дело! Неужели именно из-за него Сун Цисинь раньше не находил себе постоянного партнера?

Сун Цисинь подумал: «Чувствую, что что-то здесь не так».

Ван Цуй тут же продолжил допрашивать У Хэна:

— Ты с Синьцзы давно знаком?

У Хэн поправил очки, взглянув на Сун Цисиня:

— Три-четыре года.

После окончания университета он вернулся на родину и сразу устроился в Чэньси. Хотя при поиске работы из-за внешности у него были небольшие трудности, но в итоге он смог попасть в Чэньси и получить нынешнюю должность, что было неплохим результатом.

Такие помощники, как они, если смогут завоевать доверие генерального директора и проработают рядом с ним несколько лет, могут стать главами важных отделов. В Чэньси два нынешних руководителя отделов раньше были помощниками Сун Цзюня, их стаж был больше, чем у Чжэн Кайжуя, и они пользовались большим доверием Сун Цзюня.

Поэтому, хотя сейчас работа была тяжелой, их стартовые позиции были гораздо выше, чем у других сотрудников, и за несколько лет работы их кругозор значительно расширился.

Ван Цуй снова загорелся, сначала бросив презрительный взгляд на Сун Цисиня, затем с улыбкой перегнулся через него, чтобы пообщаться с У Хэном, задавая вопросы о возрасте, родном городе, семье и так далее. Его поведение заставило Сун Цисиня на мгновение подумать, что его друг превратился в сплетницу.

Мысли Вана Цуя в этот момент были следующими: три-четыре года назад? Это же время, когда они с Сун Цисинем учились в старшей школе! Значит, они уже тогда познакомились? А Сун Цисинь как раз в то время внезапно решил сделать каминг-аут. Неужели его глупый друг уже тогда тайно влюбился в этого парня?

И тот случай в прошлый раз, когда Сун Цисинь вдруг захотел провести ночь с кем-то и лишиться невинности — наверняка это было связано с какими-то разногласиями между ними! А почему Сун Цисинь потом передумал и сказал тому парню, что хочет официальных отношений... Хе-хе, наверняка это было связано с этим парнем, или, может быть, он сказал это специально для него!

Иначе как объяснить, что сразу после этого они стали жить вместе?

Что касается того, кто приходил к Ван Цую выяснять подробности о Сун Цисине... Даже если это были люди, посланные родителями Сун Цисиня, то, видя, как они вдвоем вместе, Ван Цуй был доволен.

Смотря на Сун Цисиня взглядом отца, провожающего замужнюю дочь, Ван Цуй погладил свой

гладкий подбородок:

— Эх, Синьцзы, глядя на тебя сейчас, я спокоен.

Сун Цисинь продолжал смотреть на своего внезапно изменившегося «друга» как на сумасшедшего, мысленно отмечая: лучше меньше с ним общаться, иначе, даже если я смогу устоять и не стать таким же, кто-то может подумать, что мы одного поля ягоды.

Атмосфера в комнате становилась все более странной, когда в дверь постучали, и официант принес жареный рис и три бутылки пива.

— Давайте, первый тост за вас... — Ван Цуй с энтузиазмом взял бутылку и хотел чокнуться с ними.

У Хэн снова вмешался:

— Мне потом нужно вести машину, чтобы отвезти Сяо Синя домой.

Брови Вана Цуя чуть не взлетели вверх, и он закивал:

— Да-да, безопасность прежде всего! Давай, Синьцзы, я за тебя!

Сун Цисинь молча взял бутылку, которую Ван Цуй сунул ему в руку, и вынужденно чокнулся с ним.

Причина, по которой Сун Цисинь представил У Хэна как своего друга, а не помощника, присланного отцом, была проста — во-первых, в его возрасте неловко говорить, что рядом всегда находится человек, присланный отцом для присмотра. Хотя У Хэн был здесь, чтобы помогать ему в работе, для человека его возраста это сразу воспринималось как контроль, а не помощь. Во-вторых, он боялся, что Ван Цуй будет чувствовать себя неловко перед человеком, присланным его отцом.

Но сейчас... Сун Цисинь думал, что лучше было бы просто сказать, что У Хэн его помощник, тогда Ван Цуй вел бы себя спокойнее. Что касается того, какие странные мысли пришли в голову Ван Цую, Сун Цисинь не хотел разбираться и тем более соглашаться с ними, чтобы не стать таким же.

После тоста Ван Цуй снова с любопытством подвинулся к У Хэну, хотя между ними сидел Сун Цисинь, который, видя мелькающий перед ним седой волос, едва сдерживал желание шлепнуть его.

— У-гэ, на какой должности вы сейчас работаете?

На этот вопрос У Хэн с деловой улыбкой ответил:

— Сейчас помогаю Сяо Синю с рабочими и учебными вопросами.

Сун Цисинь подумал: «Это не то, о чем мы договаривались!»

Ван Цуй решил: «О! Значит, тебя уже "забрал" мой друг!»

Игнорируя предыдущие слова Сун Цисиня о «работе в Императорской столице», Ван Цуй глубоко кивнул, затем с горящими глазами посмотрел на Сун Цисиня:

— Кстати, я еще не спрашивал о том случае... Ну, как дела? Твой отец и дядя... Они что-то... Ну, ты понимаешь?

Смотря на выражение лица Вана Цуя, которое явно говорило «ты понимаешь, о чем я», Сун Цисинь решил, что он абсолютно не понимает. С каких это пор у них появилась способность читать мысли друг друга? Даже у прежнего хозяина тела такого не было!

<http://bllate.org/book/16375/1481529>